

Стратегии финансовой инклюзивности для достижения целей устойчивого развития в странах БРИКС

Манодж Кумар^а

Профессор, Департамент информатики и инжиниринга (Department of Information Science and Engineering), manojmv24@gmail.com

Насер Аль Муракаб^б

Старший преподаватель, Дубайская школа бизнеса (Dubai Business School), nasser@ud.ac.ae

Прашант Бшиванна^а

Старший преподаватель, Департамент информатики и инжиниринга, prashanth.bshivanna@gmail.com

Иммануэль Азаад Мунесар

Профессор, Департамент академических вопросов в сферах политики здравоохранения и системных исследований (Department of Academic Affairs – Public Health & Policy); советник по научной политике^с, immanuel.moonesar@mbrsg.ac.ae

Удо Кристиан Брэндль^д

Профессор и директор, Департамент исследований и инноваций в области управления университетами (Department of University Management Research & Innovation), udo.braendle@imc.ac.at

Анант Рао

Заслуженный профессор, финансовый факультет^б, и внештатный научный сотрудник^с, arao@ud.ac.ae

^а Технологический институт им. Нитте Минакши (Nitte Meenakshi Institute of Technology), Университет Нитте (Nitte Deemed to be University), Индия, NITTE Campus, 6429, Yelahanka, Bengaluru, Govindapura, Karnataka 560064, India

^б Университет Дубая (University of Dubai), ОАЭ, Academic City Emirates Road – Exit 49, Dubai, United Arab Emirates

^с Школа государственного управления им. Мохаммеда бин Рашида (Mohammed Bin Rashid School of Government), ОАЭ, Level 13 Convention Tower DWTC, Sheikh Zayed Rd, Dubai, United Arab Emirates

^д Университет прикладных наук IMC Krems (IMC Krems University of Applied Sciences), Австрия, A-3500 Krems an der Donau, Austria

^е Международный институт вакцинации (International Vaccine Institute), Южная Корея, 1 Gwanak-ro, Nagsongdae-dong, Gwanak-gu, Seoul, South Korea

Аннотация

Большинство проблем, встречающихся на пути к устойчивому развитию, взаимосвязаны и системны по своей природе, что существенно затрудняет их решение. В процессе поиска способов их преодоления установлено, что переход сдерживается не столько отсутствием технологических или социальных инноваций, сколько поведенческими шаблонами, сопротивлением переменам, зависимостью от пути и т. п. Одним из ключевых пространств, где практически все население соприкасается с новыми технологиями, является финансовая сфера. Финтех обладает существенным потенциалом снизить влияние перечисленных ограничивающих факторов и запустить развитие по новой траектории.

В статье проводится комплексный анализ указанных процессов на примере расширенного состава стран БРИКС. Сопоставляются разнородные социально-экономические ландшафты, оценивается готовность членов альянса осваивать инновационные модели на примере цифрового банкинга. Выявлены блокирующие факторы и способы их преодоления. Синтез теорий нарративного убеждения, эволюционного управления и зависимости от пути дает новое понимание взаимодействия финансовых систем, структур управления и общественного поведения, служащее достижению сбалансированного экономического роста и перехода на устойчивое развитие.

Ключевые слова: открытость переменам; финансовая инклюзивность; цифровые технологии; страны БРИКС; цели устойчивого развития; эффект колей; экономическая гибкость; цифровые платформы; финтех; поведенческие паттерны

Цитирование: Kumar M., Al Muraqab N., Bshivanna P., Moonesar I.A., Braendle U.C., Rao A. (2025) Strategies of Financial Inclusion for Enriching Sustainable Development Goals in BRICS Economies. *Foresight and STI Governance*, 19(1), pp. 50–63. DOI: 10.17323/fstg.2025.22273

Strategies of Financial Inclusion for Enriching Sustainable Development Goals in BRICS Economies

Manoj Kumar^a

Professor, Department of Information Science and Engineering, manojmv24@gmail.com

Nasser Al Muraqab^b

Associate Professor, Dubai Business School, nasser@ud.ac.ae

Prashanth Bshivanna^a

Assistant Professor, Department of Information Science and Engineering, prashanth.bshivanna@gmail.com

Immanuel Azaad Moonesar

Professor, Department of Academic Affairs - Health Policy & Systems Researchc, & Scientific Policy Advisore, immanuel.moonesar@mbrsg.ac.ae

Udo Christian Braendle^d

Professor, CEO and University Management Research & Innovation, udo.braendle@imc.ac.at

Ananth Rao

Emeritus Professor — Finance, University of Dubai, Dubai Business Schoolb, and Non-resident Fellow (NRF)c, arao@ud.ac.ae

^a Nitte Meenakshi Institute of Technology, Nitte Deemed to be University, NITTE Campus, 6429, Yelahanka, Bengaluru, Govindapura, Karnataka 560064, India

^b University of Dubai, Academic City Emirates Road—Exit 49, Dubai, United Arab Emirates

^c Mohammed Bin Rashid School of Government, Level 13 Convention Tower DWTC, Sheikh Zayed Rd, Dubai, United Arab Emirates

^d IMC Krems University of Applied Sciences, A-3500 Krems an der Donau, Austria

^e International Vaccine Institute, 1 Gwanak-ro, Nagsongdae-dong, Gwanak-gu, Seoul, South Korea

Abstract

Most of the challenges to sustainable development are interconnected and systemic in nature, which makes achieving this goal particularly challenging. Research on these barriers and their solutions revealed that neither technological nor social innovation hinders the adoption of this development model. The main reason lies in the specific mechanisms for overcoming inertia, resistance to change, path dependency, and entering a new trajectory. One of the key spaces where the widest circles of the population are in close contact with new technologies is the financial sector. Fintech has significant potential to overcome these limitations, change behavioral patterns, reduce path dependence, and launch development on a new trajectory.

The article provides a comprehensive analysis of these processes using the example of the expanded BRICS countries. It compares heterogeneous socioeconomic landscapes and assesses the readiness of the countries in question to master more complex development models, using digital banking as an example. The study identifies the blocking factors and suggests ways to overcome them. An interdisciplinary synthesis of the theories of narrative persuasion, evolutionary governance, and path dependence provides a new understanding of the interaction of financial systems, governance structures, and social behavior, upon which financial inclusiveness depends as a cornerstone for achieving balanced economic growth.

Keywords: openness to change; financial inclusion; digital financial technologies; BRICS countries; sustainable development goals; path dependence; economic flexibility; digital platforms; fintech; behavioral patterns

Citation: Kumar M., Al Muraqab N., Bshivanna P., Moonesar I.A., Braendle U.C., Rao A. (2025) Strategies of Financial Inclusion for Enriching Sustainable Development Goals in BRICS Economies. *Foresight and STI Governance*, 19(1), pp. 50–63. DOI: 10.17323/fstg.2025.22273

Финансовая инклюзивность (ФИ) заключается в обеспечении максимально широкого охвата граждан банковскими услугами с помощью цифровых технологий. Проблемы ее развития активно обсуждаются в среде экспертов и политиков. В ведущих странах всеобщий доступ к подобным технологическим решениям давно стал нормой. Между тем, в развивающихся государствах с принятием новых технологий, повышающих качество жизни, сохраняются определенные проблемы. В большинстве стран БРИКС доля населения, не охваченная цифровыми технологиями, остается значительной. Однако их распространение может стимулировать трансформационный переход на новую траекторию развития (Purva et al., 2021). Освоение банковских инноваций расширяет возможности распоряжения доступными средствами в разных целях — текущие расходы, реагирование на чрезвычайные ситуации, инвестирование в образование, поддержку здоровья, предпринимательство и т. п. (OECD, 2020, 2022, 2023). ФИ может сыграть решающую роль в повышении национального благосостояния (Umar et al., 2021). Мобильный банкинг, цифровые кошельки, системы онлайн-платежей и пр. увеличили пространство для оперирования доступными денежными средствами, создали предпосылки к сглаживанию социального неравенства (Pradhan et al., 2021; Abdu, Adem, 2021; Tian, Xiang, 2023). Распространение цифровых технологий является приоритетом международных институтов развития, в частности Всемирного банка и ООН (World Bank, 2022; UN, 2017), финансовых учреждений, государственных органов и т. д. Появились специализированные ассоциации, например Альянс развития ФИ (Alliance for FI, AFI) и Глобальное партнерство в сфере ФИ (Global Partnership for FI, GPF). Хотя эта тема вошла в академический дискурс недавно (Yang, Masron, 2023), вокруг нее сформировался значительный кластер исследований. Говоря об измерениях ФИ, чаще всего выделяют такие показатели, как количество банковских счетов или банкоматов на душу населения. Однако они отражают лишь один из аспектов ФИ, а именно доступ к финансам. Согласно теории общественного блага, ФИ должна приносить пользу всем, независимо от статуса или дохода (Kumar Vaid et al., 2020). Ценность доступа к финансовым сервисам напрямую влияет на все сферы жизни, включая инвестиции в будущее, что делает эту область приоритетной в целях интеграции всего населения в единую финансовую систему (Allen et al., 2016).

Положительный вклад ФИ в экономический рост подтвержден многочисленными исследованиями в разных регионах мира (Mitchell, Scott, 2019; Zins, Weill, 2016; Evans, 2018; Tsai, 2017). Для стран БРИКС ФИ является одним из приоритетов достижения инклюзивного роста и повышения благосостояния населения на основе использования широкого спектра инструментов (Umar et al., 2021). Чтобы системные реформы были эффективными, важно понимать разнообразие микроэкономических факторов, влияющих на ФИ. Цифровые платформы ускоряют распространение финансовых услуг, снижают их стоимость, повышают адаптивность к потребностям клиентов, предоставляют экономиче-

ские возможности (Lauer, Lyman, 2015). Прогнозируется, что в текущем году объем безналичных транзакций достигнет 1,9 трлн долл., а к 2030 г. сумма среднестатистических цифровых платежей утроится (PwC, 2021). Однако для того, чтобы ФИ присутствовала повсеместно, одних цифровых технологий недостаточно, поскольку предстоит преодолеть другую глубинную проблему в виде неготовности населения к их принятию (Chatterjee, 2020). Требуется трансформация коллективного мышления с отказом от устоявшихся стереотипов.

Тема открытости общества к инновациям широко освещена в литературе и рассматривается сквозь призму ряда концепций: теория эволюции (Beinhocker, 2006), общественное планирование (Albrechts, 2004), странственное развитие (Stöhr, Taylor, 1981), эволюционная экономика (Pike et al., 2007; Martin, 2012), исследования будущего (Inayatullah, Sweeney, 2021; Donnelly, 2023; Di Zio et al., 2023), когнитивные предубеждения (Tversky, Kahneman, 1974), эффект колеи (Arthur, 1994; Garud et al., 2010), сопротивление переменам (Oreg, 2003), обучение через наблюдение (Walden, Browne, 2009). Они предлагают механизмы преодоления инертности населения к принятию новых технологий, в нашем случае — ФИ.

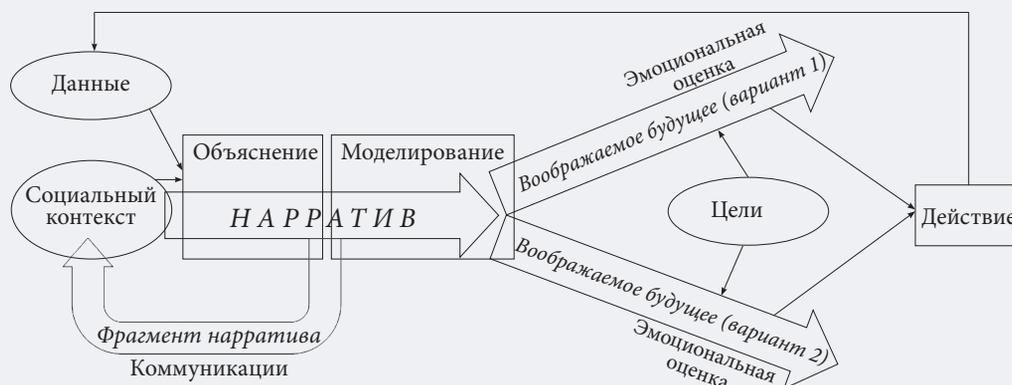
В настоящей статье для определения отправных точек по переосмыслению пути и открытости новым технологиям используются байесовские и марковские модели принятия решений. Мы синтезируем теории эффекта колеи (Liu et al., 2024), обучения через наблюдение (Walden, Browne, 2009), нарратива (Puckett, 2016), а также видений будущего (Polack, 1972). Анализируются причины сопротивления инновациями и способы его преодоления. Показано, каким образом из сочетания указанных концепций может «вырасти» предложение действенных способов обеспечения финансовой вовлеченности населения в государствах БРИКС.

Статья начинается с обзора литературы по ФИ и концепциям, стимулирующим переосмысление возникающих возможностей. Затем приводятся примеры как успешной реализации, так и проблематичных ситуаций, а также возможные сценарии будущего. Предлагаются классификация стран БРИКС по уровню достижения ФИ и адресные рекомендации для их перехода на более высокие позиции.

Обзор литературы

Согласно многочисленным исследованиям, нарративный подход может стимулировать перемены, мотивировать к выбору более сложных, устойчивых путей развития, надежность которых проверена опытом тех, кто ранее применил подобную стратегию (Talbi, 2024). Нарративы представляют собой структурированные предположения о причинно-следственных связях. В сочетании с аналитическими данными они раскрывают целостную перспективу, позволяют реалистично интерпретировать события, делать выбор в условиях глубокой неопределенности (Johnson et al., 2022). Структурированная подача повествований становится основой переосмысления прошлого, координации поведенческих шаблонов и действий, формирования предпоч-

Рис. 1. Компоненты и процессы в теории нарративного убеждения (схема ТНУ)

Примечание: Компоненты представлены блок-стрелками, процессы — прямоугольниками, а убеждения и ценности, которые привносят тонкие стрелки — овалами.

Источник: (Johnson et al., 2022).

тительного будущего. Исходя из того, что общественные нарративы могут воплощаться в индивидуальных стратегиях, а при определенных условиях повышается вероятность принятия более смелых и радикальных решений по преодолению «эффекта колеи», теория нарративного убеждения (ТНУ) представляется релевантной концептуальной рамкой для нашего исследования.

Представленная на рис. 1 схема отражает структуру «зависимости от прошлого».

Существующие представления трансформируются под влиянием двух каналов. С одной стороны «выстрелившие» фрагменты нарратива преобразуют социальный контекст, а с другой — предпринимаемые действия могут привести к возникновению новых событий. Нарративы объединяют причинно-следственную, временную, аналоговую и валентную составляющие информации, лежащей в основе принятия решений. Иными словами, интегрируются четыре процесса:

- объяснение (структурирование фактов для осмысления прошлого и настоящего);
- моделирование (создание нового пути путем экстраполяции нарратива во времени);
- восприятие (оценка предпочтительного сценария);
- коммуникации.

Исключительная опора на факты не дает целостного представления о реальности и должна подкрепляться более глубокими знаниями, учитывающими не всегда измеримые составляющие (Tuckett et al., 2020). Байесовский процесс предполагает синтез знаний о прошлом с новыми событиями. Учет перечисленных аспектов становится основой формирования действенных стратегий достижения ФИ, согласующих усилия разных игроков по продвижению соответствующих инструментов

с повышением готовности населения к их принятию (Falaiye et al., 2024).

Теория эволюционного управления (ТЭУ) рассматривает влияние ограничивающих условий и коллективных поведенческих паттернов на траектории социально-экологического развития (Goldstein et al., 2023). Пример работы этого механизма описан в работе (Fairbairn, 2020). Вытекающая из ТЭУ концепция «неизбежных эффектов» помогает выявлять важные события, вызывающие радикальные трансформационные сдвиги. Однако она не применима к более широкой пространственно-временной идентификации будущих траекторий, поскольку сложные социально-экономические системы ведут себя непредсказуемо. Для их описания в междисциплинарных науках все чаще используются эволюционные модели перемен, включая «эффект колеи» (Gowdy, Vaveye, 2019). Согласно ТЭУ, эволюция не всегда является линейной, допускает блокировки, удерживающие в инерционных сценариях, из которых очень трудно выходить. Переход на новую динамичную траекторию требует способности тонкой и сложной оркестровки взаимодействий между разными заинтересованными сторонами, а также коллективного обучения с целью адаптации к более сложным моделям развития (Goldstein et al., 2023). Таким образом, сочетание ТНУ с ТЭУ является подходящим инструментом для реализации целей нашего исследования факторов, препятствующих принятию новых технологий, как основы обеспечения ФИ в странах БРИКС.

Контекст стран БРИКС

После присоединения к БРИКС пяти новых членов в 2024 г.¹ совокупный ВВП альянса достиг 30.76 трлн

¹ 1 января 2024 г. альянс БРИКС расширился до 10 стран: к Бразилии, России, Индии, Китаю и ЮАР присоединились Египет, Эфиопия, Саудовская Аравия, Иран и ОАЭ.

Табл. 1. Макроэкономические показатели государств БРИКС по сравнению с Австрией (2023 г.)

Страна	ВВП (доля мирового, %)	Темпы роста ВВП (ежегодно, %)	Инфляция, потребительские цены (ежегодно, %)
Бразилия	2.1058	2.9084805	4.5935628
Китай	18.50106	5.2	0.2348368
Египет	0.507273	3.7590054	33.884776
Эфиопия	0.121358	6.4981346	30.218828
Индия	3.446253	7.5839711	5.6491432
Иран	0.551398	4.9521632	44.579186
Россия	1.642323	3.6	..
Саудовская Аравия	0.836087	-0.754915	2.3270852
ЮАР	0.390917	0.6016623	6.0739085
ОАЭ	0.4806	3.4038572	..
Австрия	1.760292	3.0169881	5.5970149

Источник: составлено авторами.

долл. (30% глобального), а доля в общемировом населении — 40%. Участники объединения выразили приверженность достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), одним из ключевых условий которого видится стимулирование экономического роста, сглаживания неравенства и т.п. Цифровизация и ФИ могут внести значимый вклад в этот процесс (Iammarino et al., 2019). В табл. 1 приведены основные макроэкономические показатели стран БРИКС в 2023 г.

В нашем исследовании в качестве эталона для оценки текущей степени ФИ в государствах БРИКС выбрана Австрия, отношения которой с членами альянса можно назвать партнерскими, с фокусом на экономической составляющей. Страна является хорошим ориентиром для членов БРИКС благодаря высокому уровню ФИ и освоения цифровых технологий. Развитая цифровая инфраструктура и сильные системы социальной поддержки обеспечили населению практически всеобщий доступ к финансовым сервисам.

Максимальные темпы роста ВВП демонстрирует Индия (7.58%). Примечательно что Эфиопия с показателем 6.5% опережает Китай (5.2%). В Саудовской Аравии отмечено снижение ВВП на уровне -0.75%. Приведенные показатели дают первоначальное представление о разнородности экономического ландшафта БРИКС, многообразии существующих проблем и различий в динамике развития.

Одно из ключевых понятий, которыми оперирует наше исследование, — «финансовая эксклюзия» (*financial exclusion*), означающая отсутствие у индивида счета в финансовом учреждении. Подобный статус рассматривается как препятствие к повышению благосостояния. Большинство его обладателей живут в развивающихся странах, сильно ограничены в возможностях совершения банковских операций. Концентрация усилий по цифровизации технологий в рассматриваемой

сфере существенно повысит уровень ФИ. Представленные ниже данные иллюстрируют проблемы рассматриваемых государств, обусловленные действием следующих факторов: доступ к финансам (ДФ), использование финансов (ИФ), цифровой доступ к финансам (ЦДФ) и уровень благосостояния (БС). За основу анализа были взяты данные обследования FINDEX 2021 г. (Demirgüç-Kunt et al., 2022).

Многоуровневый подход может повысить эффективность стратегий достижения ФИ. В табл. 2 указаны барьеры для развития ФИ в каждой стране с соответствующими характеристикам и обозначены общие контуры мер по их преодолению. В табл. 3 представлены результаты анализа главных компонентов (РСА) индекса ФИ и его измерений по странам. Общие меры, применимые к большинству стран, заключаются в повышении уровня образования, сглаживании контрастов между сельскими и городскими районами, корректировке ментально-культурных шаблонов.

Данные табл. 3 позволяют заметить, что Австрия и ОАЭ доминируют по всем измерениям ФИ. В осталь-

Табл. 2. Макроэкономические показатели стран БРИКС (2023 г.)

Страна	Компонента	Факторная нагрузка	Вклад в объяснение статистической дисперсии (%)
Австрия	ДФ	0.92	82.5
	БС	0.38	17.5
Бразилия	ДФ	0.85	72.4
	БС	0.53	27.6
Китай	ДФ	0.92	82.5
	БС	0.38	17.5
Египет	ДФ	0.92	82.5
	БС	0.38	17.5
Эфиопия	ДФ	0.92	82.50
	БС	0.38	17.50
Индия	ДФ	0.85	59.2
	БС	0.52	33.5
	ИФ	0.02	7.3
Иран	ДФ	0.92	82.3
	БС	0.38	17.7
Россия	ДФ	0.92	82.5
	БС	0.38	17.5
Саудовская Аравия	ДФ	0.91	82.3
	БС	0.40	17.7
ЮАР	ДФ	0.90	74.6
	БС	0.44	21.3
	ЦДФ	0.12	4.1
ОАЭ	ДФ	0.88	77.9
	БС	0.47	22.1

Условные обозначения: ДФ — доступ к финансам, БС — благосостояние, ИФ — использование финансов; ЦДФ — цифровой доступ к финансам.

Источник: составлено авторами.

Табл. 3. Анализ индекса ФИ и его составляющих по странам методом главных компонент

Страна	ДФ	БС	ИФ	ЦДФ	ФИ
Австрия	0.95	0.90	-	-	0.92
Бразилия	0.60	0.65	-	-	0.62
Китай	0.80	0.75	-	-	0.78
Египет	0.50	0.55	-	-	0.52
Эфиопия	0.30	0.40	-	-	0.38
Индия	0.70	0.60	0.02	-	0.72
Иран	0.55	0.50	-	-	0.54
Россия	0.75	0.70	-	-	0.74
Саудовская Аравия	0.85	0.80	-	-	0.82
ЮАР	0.65	0.60	-	0.12	0.64
ОАЭ	0.90	0.85	-	-	0.88

Источник: составлено авторами.

ных странах наблюдаются заметные различия по значениям ДФ и ИФ. В Китае, Индии, России и Саудовской Аравии эти показатели сбалансированы, что указывает на сохраняющийся динамизм, тогда как в Эфиопии и Египте их величины низкие, что говорит о необходимости целенаправленного политического вмешательства.

В табл. 4 и на рис. 2 рассматриваемые государства разделены на три группы по степени развития ФИ: L_1 (развитая ФИ), L_2 (стадия быстрого перехода к ФИ) и L_3 (слабое развитие ФИ).

По степени развитости ФИ страны распределяются следующим образом. «Резиденты» первого уровня характеризуются высокими значениями всех показателей ФИ, свидетельствующими о развитой финансовой экосистеме. Лидирует Австрия, далее идут ОАЭ, Саудов-

Табл. 4. Уровни развития ФИ

Страна	ДФ	ИФ	ЦДФ	БС	ФИ
L_1 — развитая ФИ					
Австрия	0.95	-	-	0.90	0.92
ОАЭ	0.90	-	-	0.85	0.88
Саудовская Аравия	0.85	-	-	0.80	0.82
Китай	0.80	-	-	0.75	0.78
Россия	0.75	-	-	0.70	0.74
L_2 — быстрый переход к развитой ФИ					
Индия	0.70	0.02	-	0.60	0.72
ЮАР	0.65	-	0.12	0.60	0.64
Бразилия	0.60	-	-	0.65	0.62
Иран	0.55	-	-	0.50	0.54
L_3 — слабая ФИ					
Египет	0.50	-	-	0.55	0.52
Эфиопия	0.30	-	-	0.40	0.38

Источник: составлено авторами.

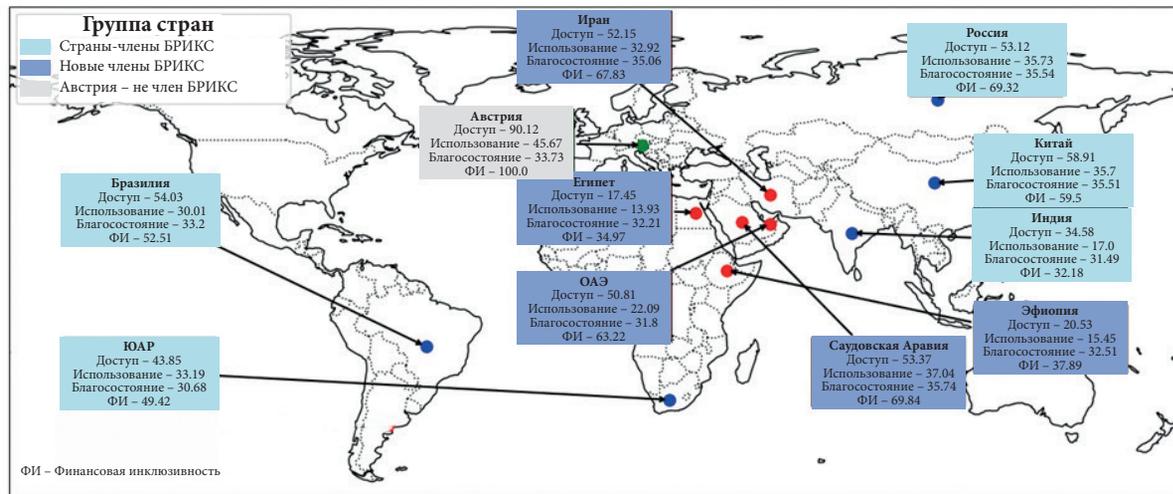
ская Аравия, Китай и Россия. Второй эшелон составляют Индия, ЮАР и Бразилия, статус которых оценивается как «быстрый переход к ФИ». На нижнем уровне расположились Египет и Эфиопия, которым предстоит принять усиленные меры по расширению доступа к финансовым услугам. Представленная классификация служит ориентиром в определении стратегического фокуса применительно к государствам с разным уровнем, который позволил бы им перейти с L_3 на L_2 и с L_2 на L_1 .

На рис. 3 страны БРИКС разделены на три категории, в соответствии с диапазоном процентных значений их показателей ФИ по отношению к эталону — Австрии. Для первой из них («успешные», $\geq 74\%$) переход к инклюзивной системе не должен вызвать особых затруднений. Страны второй категории (50–74%) находятся в процессе динамического перехода к построению такой системы. ЮАР, Бразилия, Индия и Иран обеспечивают сравнительно высокую доступность денежных средств в экстренных ситуациях (на протяжении месяца), а первые две из них — еще и в течение недели. Индия наряду с ЮАР лидирует по распространению мобильных финансовых приложений среди наиболее экономически активных 60% населения, к тому же вместе с Бразилией опережает остальные страны по объему переводов государственных средств на счета таких пользователей. Данная демографическая группа на фоне остальных выражает наименьшую обеспокоенность способностью обеспечить текущие расходы, затраты на медицину и образование.

Третья категория стран (менее 50%) характеризуется высокими барьерами, затрудняющими переход к инклюзивной системе. Входящие сюда Эфиопия и Египет обладают наименьшей способностью обеспечить доступ к финансам в случае экстренных обстоятельств, вне зависимости от демографической группы. Эти государства характеризуются самыми высокими показателями удельного веса уязвимых категорий населения, доли неактивных счетов и минимальной обеспеченностью цифровой инфраструктурой. В свою очередь к тройке лидеров по степени достижения ФИ и гибкости управленческих механизмов лидируют ОАЭ, Австрия и Бразилия, что проявляется в большем количестве владельцев счетов, пользователей цифровых платежных инструментов и лучшем доступе к денежным средствам в экстренных ситуациях. Во всех государствах БРИКС доступ к финансам сильно зависит от статуса занятости, дохода, возраста и пола. Наибольшими преимуществами пользуются лица зрелого возраста с высокими доходами.

На рис. 4 представлена матрица эффекта колеи, визуализирующая причинно-следственные связи, влияющие на ФИ. В табл. 5 приведены детальные характеристики ее элементов. Выявленная связь факторов, определяющих уровень ФИ, с демографическими характеристиками показывает, с какими ограничениями сталкиваются разные сегменты населения, нормативной среды и технологической инфраструктуры. Понимание этих связей позволяет наметить ключевые направления действий по устранению барьеров к ФИ.

Рис. 2. Текущая ситуация с параметрами ФИ в странах БРИКС и Австрии

Источник: составлено авторами.

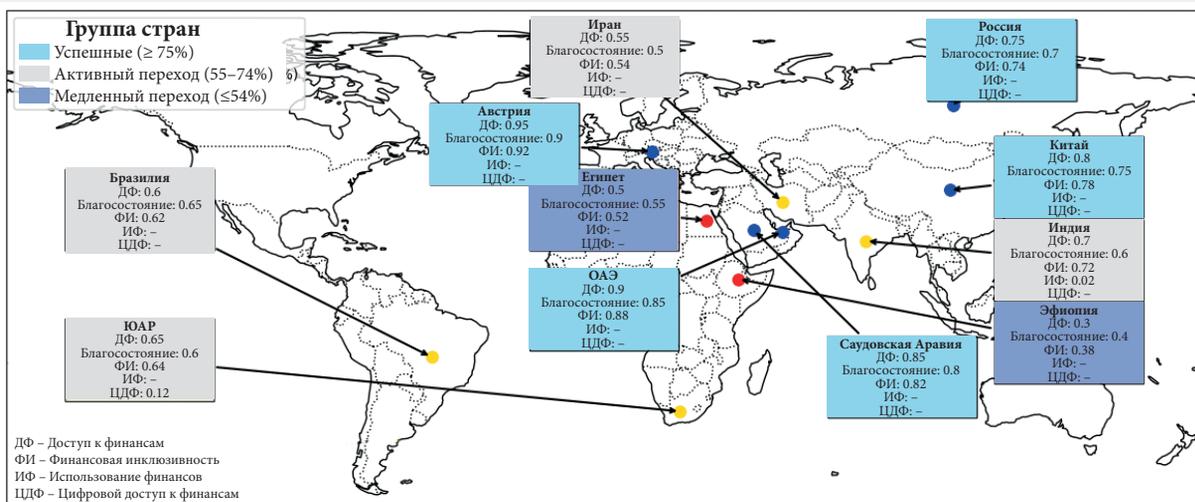
Связь концепции ФИ с теориями нарратива, общественного блага и эволюционного управления

Согласно *нарративной теории*, индивидуальное и общественное восприятие усиливается путем транслирования историй успехов либо провалов, опытом и дискурсами. Нарративы влияют на принятие решений, модели поведения, воспроизведение шаблонов, барьеров и т. п. Эффект колеи часто возникает из доминантных блокирующих нарративов, которые постоянно генерируют и подпитывают сопротивление переменам в самовоспроизводящемся цикле. Определенные слои населения лишены доступа к финансовым сервисам из-за исторической и культурной преданности контекста. Они выражают предвзятое отношение к предоставляющим эти сервисы институтам, считая их сложными,

недоступными, ненадежными. Восприятие финансовых услуг как «чрезмерно дорогих» укореняет нарратив изоляции. Подобные ограничивающие шаблоны вытесняются новыми, альтернативными, созидательными нарративами.

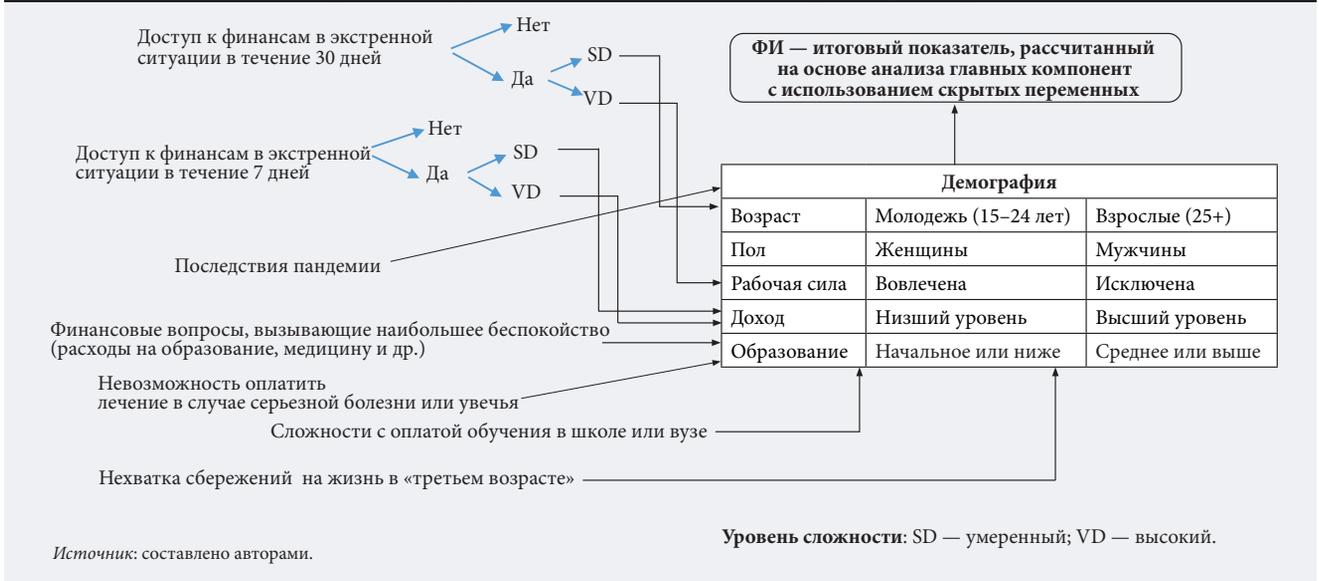
Теория общественного блага рассматривает ФИ как движущую силу коллективного благополучия. Регулярные кампании по повышению финансовой грамотности в сочетании с другими инструментами могут переломить ограничивающие нарративы. Расширению цифрового доступа могут способствовать субсидирование мобильных устройств и тарифных планов для малообеспеченных групп и механизмы e-KYC (Know Your Customer — «знай своего клиента»). Опасения по поводу неспособности оплатить расходы на медицину или образование устраняются за счет микрострахования

Рис. 3. Степень прогресса стран БРИКС на пути к инклюзивной финансовой системе в сравнении с показателями Австрии

Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Модель матрицы «эффекта колеи» для анализа факторов, препятствующих ФИ

или государственных сберегательных схем, которые обеспечивают «страховочные сетки» и смягчают системные риски. С точки зрения *теории эволюционного управления*, необходимо постоянно адаптироваться к меняющимся потребностям населения и возникновению новых технологий, что подразумевает превентивное реагирование на волны перемен.

Каждая теория предлагает уникальные, но взаимодополняющие подходы к преодолению рассмотренных барьеров. Первая из них (нарративная) фокусируется на изменении восприятия и поведенческих моделей через истории и коллективные дискурсы. Вторая акцентируется на структурных реформах и демократизации финансовых сервисов. Третья предлагает преодоление укоренившихся ограничений с помощью адаптивности и преобразования институтов. Меры по развитию ФИ, которые могут основываться на применении указанных теорий, представлены в табл. 6. В целом они сводятся к корректировке нарративов через информационные кампании², формированию восприятия ФИ как общественного блага за счет развития инфраструктуры, регулярному пересмотру политики с учетом возникающих социальных и технологических перемен, обуславливающих смену общественных потребностей.

Сравнение теории нарративных убеждений и модели эффекта колеи

На рис. 1 и 4 представлены аналитические структуры для изучения процессов принятия решений и системных вызовов с разных точек зрения.

Нарративы определяются социальным контекстом. Они позволяют интерпретировать события и факты,

Табл. 5. Факторы, определяющие эффект колеи (по составляющим ФИ)

Доступ к финансам
Доступность средств в экстренной ситуации в течение 7/30 дней
Причины отсутствия личного банковского счета
<ul style="list-style-type: none"> Удаленность банковского учреждения Высокая стоимость финансовых услуг Отсутствие необходимых документов Недоверие к финансовым учреждениям Недостаток средств на пополнение счета Религиозные мотивы Наличие счета у члена семьи
Благополучие
Степень обеспокоенности невозможностью обеспечить следующие статьи расходов (по шкале: Умеренная / Высокая)
<ul style="list-style-type: none"> Лечение серьезной болезни или увечья Образование Текущие расходы, оплата коммунальных счетов Жизнь в «третьем возрасте»
Степень озабоченности последствиями глобальных кризисов (например, пандемий) (по шкале: Невысокая / Средняя / Сильная)
Использование финансов
Причины неиспользования зарегистрированного банковского счета
<ul style="list-style-type: none"> Удаленность банковского учреждения Дискомфорт при самостоятельном использовании счета Нехватка средств на пополнение счета Недоверие к финансовым учреждениям Отсутствие потребности в пользовании счетом
Цифровой доступ к финансам
Причины отсутствия мобильного денежного счета
<ul style="list-style-type: none"> Высокая стоимость пользования мобильными платежными инструментами Нехватка средств на пополнение счета Отсутствие необходимых документов Удаленность поставщиков услуг Доступ к счету, предоставленный иным лицом
Источник: составлено авторами.

² С точки зрения подходов к корректировке нарративов, ярким иллюстративным примером служит сравнение кейсов трех населенных пунктов канадского острова Ньюфаундленд, представленное в работе (Van Assche et al., 2021). Каждый из них следовал собственным трекам в переходном процессе. В итоге их населению удалось осуществить глубокую трансформацию коллективного мышления, успешно преодолеть «эффект колеи», выявить и реализовать возникающие возможности, перейти к более сложным, инновационным бизнес-практикам и адаптироваться к новым моделям развития.

Табл. 6. Стратегии достижения ФИ, основанные на рассматриваемых теориях

Теория	Меры
Нарративная теория	<ul style="list-style-type: none"> • Представление финансовых возможностей через созидательные, вдохновляющие повествования • Организация информационных кампаний в СМИ, представляющих альтернативные нарративы
Теория общественного блага	<ul style="list-style-type: none"> • Государственное субсидирование соответствующих предложений (страхование по низким ставкам) • Расширение финансовой и цифровой инфраструктуры в неохваченных районах • Поощрение банков и финтех-компаний к внедрению инноваций, адресованных неохваченным группам
Теория эволюционного управления	<ul style="list-style-type: none"> • Адаптация к технологическому развитию с учетом обратной связи от населения (внедрение финансовых инноваций в управление) • Развитие сотрудничества между государством, бизнесом и обществом в целях выработки инклюзивных решений • Создание платформ для формирования устойчивости (подготовка к экономическим шокам или технологическим сбоям)

Источник: составлено авторами.

предвосхищать будущее, переопределять вектор развития. Успешные фрагменты нарратива трансформируют коллективное восприятие и генерируют новые повествования для обновления индивидуальных представлений. В соответствии с моделью эффекта колеи недоверие финансовым институтам и опасения последствий глобальных кризисов глубоко коренятся в культурных нарративах. Тем самым они задают линию поведения, усиливают эффект колеи, препятствуют изменениям. В обеих моделях нарративам отводится ключевая роль во влиянии на принятие решений, которое с точки зрения ТНУ осуществляется через циклы обратной связи, а в логике этой модели — лежит в основе системных барьеров и поведения, определяемого зависимостью от пути.

Циклы обратной связи соединяют фрагменты нарративов в разные комбинации. Созидательные нарративы переформируют коллективное восприятие. Обратная связь трансформирует и системные структуры, и факторы, определяющие ФИ. Например, обеспокоенность денежными проблемами находится во взаимосоусиливающих отношениях с изоляционистским поведением. В ТНУ циклы обратной связи присутствуют явно, а в модели эффекта колеи они имплицитно встроены в циклическую природу барьеров, усиливающих зависимость от пути.

Принятие решений подразумевает оценку нарративов применительно к целям и стратегиям, исходя из персональных и коллективных убеждений и ценностей. Степень достижения ФИ определяется устранением барьеров, отражающих коллективное поведение и системную инерцию и выражающихся в отсутствии средств и неактивных счетах.

Адаптация происходит, когда созидательные нарративы меняют коллективный социальный контекст и влияют на стратегические решения. Она выступает условием для преодоления эффекта колеи. Нивелирование препятствий в виде отсутствия документации и удаленности сервисных провайдеров требует системных реформ. Обе рассматриваемые модели фокусируются на динамическом взаимодействии системных структур и индивидуальном поведении. И адаптивные социальные нарративы, и реформы направлены на выход из колеи.

Исходная информация рассматривается как основа нарративов, которые, в свою очередь, становятся

инструментом ее оценки и интерпретации. Стрелки на рис. 1 отражают взаимодействие информации с нарративами в процессе принятия решений. В модели эффекта колеи данные косвенно задействованы в выявлении и оценке барьеров, однако без нарративной интерпретации. Таким образом, в обеих моделях информация становится отправной точкой в анализе состояния системы и происходящих в ней процессов. Однако в модели ТНУ, в отличие от модели эффекта колеи, использование данных для выбора способов устранения барьеров ФИ подкрепляется их нарративной интерпретацией.

Суммируя наблюдения по рассмотренным пяти измерениям, можно заключить, что ТНУ фокусируется на роли нарративов и принятии решений в социальном контексте, а модель эффекта колеи — на структурных барьерах, сопутствующих финансовым системам. Акцентированность на взаимосвязи индивидуального выбора и системной эволюции позволяет им выполнять взаимодополняющие функции при анализе сложных процессов, включая достижение ФИ.

Рекомендации для стран – членов БРИКС

Большинство стран БРИКС добились ощутимого прогресса в цифровизации. Денежные переводы и платежи осуществляются с помощью электронных кошельков, предлагаются цифровые сберегательные счета, позволяющие управлять средствами онлайн, внедряются цифровые удостоверения личности. Примеры успешных инициатив приведены в табл. 7.

Обобщая текущую ситуацию в странах с разным уровнем ФИ и возможные меры по переходу на более высокие позиции или их удержанию, можно отметить следующее. Чтобы остаться на верхнем уровне, «резидентам» L_1 (Австрия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Китай и Россия) целесообразно инвестировать в создание инноваций и развитие партнерства.

У государств, относящихся к L_2 (Индия, ЮАР, Бразилия и Иран), показатели ФИ можно считать умеренными. Сохраняющийся значительный потенциал может быть раскрыт через индивидуальные стратегии.

Перед Индией стоит задача охвата новых групп населения. Этого можно добиться, сфокусировавшись на развитии банковского сектора в сельской местности и повышении финансовой грамотности. В ЮАР на первом месте стоит вопрос расширения доступа к базовым

Табл. 7. Кейсы национальных программ

Страна	Программа
Бразилия	В 2020 г. разработано приложение, интегрирующее карту социального страхования (Cadastro de Pessoas Físicas) и водительские права для цифровой идентификации личности.
Россия	В 2020 г. введена система «Цифровой профиль», позволяющая управлять передачей персональных данных пользователей компаниям в реальном времени. Улучшился доступ к данным, увеличилась прозрачность, повысилось качество обслуживания в целом. Облегчилось оформление кредитов и договоров страхования.
Индия	Запущена крупнейшая в мире платформа цифровой идентификации Aadhaar (свыше миллиарда пользователей) ¹ , позволяющая идентифицировать личность в любом месте.
Китай	С 2019 г. действует система «Zhen Ni», идентифицирующая пользователей путем сверки их лиц с базой цифровых удостоверений личности. Синхронизация удостоверения личности с приложением WeChat позволяет через телефон оплачивать проезд и проживание.
Австрия	Проект «Digital Austria» ставит целью облегчение перехода молодых предпринимателей на цифровые финансовые технологии, что расширяет доступ на рынки и повышает конкурентоспособность.

¹ <https://www.digitalindia.gov.in/ebook/deity/page4.php>, дата обращения 18.11.2024.

Источник: составлено авторами.

финансовым услугам. В Бразилии ситуация может быть улучшена путем инвестиций в образование и здравоохранение. В Иране, чтобы снизить барьеры и расширить доступ к денежным средствам, предстоит стабилизировать экономику и развивать торговые отношения.

Страны L₃ (Египет и Эфиопия) сталкиваются с наиболее острыми проблемами. Для Египта приоритетом видится развитие мобильного банкинга и микрофинансирования. Эфиопия нуждается в комплексных мерах по формированию финансовой и медицинской инфраструктуры. Чтобы начать движение к L₂, им необходимы целевая международная помощь и партнерство в области развития.

Матрицу перехода можно рассматривать как дорожную карту для разных государств по повышению уровня ФИ. Устранив ключевые барьеры, «резиденты» L₃ повысят шансы на переход к L₂, а обитатели уровня L₂ — на ускоренное восхождение к L₁.

Мы разработали предложения по соответствующим стратегиям, применяя логику байесовской и марковской моделей принятия решений³. В табл. 8 приведена интерпретация результатов байесовского анализа, в табл. 9 — рекомендации по конкретным странам.

Заключение

Повышение финансовой инклюзивности рассматривается как одно из приоритетных условий стимулирования экономического развития и сглаживания неравенства. Цифровые технологии (мобильный банкинг, платежные платформы и др.) являются экономически эффективным способом предоставления финансовых сервисов. Они способствуют вовлечению населения в переход к новому качеству жизни. Финтех играет важную роль в преодолении пробелов в области ФИ, особенно в регионах с недостаточным предложением банковских услуг. Однако само по себе расширение доступа к финансам не может стать драйвером преобразований, поскольку возникнет сопротивление новым технологиям и производимым ими эффектам. Его преодоление

требует инновационных стратегий, включая разработку мер по устранению укоренившихся стереотипов поведения и повышению финансовой грамотности.

Государства БРИКС с их разнородным экономическим ландшафтом представляют интерес для изучения потенциала цифровизации в сокращении отставания территорий с недостаточным предложением финансовых услуг от «обеспеченных» районов. В Китае и Индии отмечается устойчивый рост и высокий уровень внедрения цифровых инноваций. В свою очередь, другие участники альянса сталкиваются с различными вызовами, обуславливающими ограниченный доступ к технологиям. Отмеченная неоднородность указывает на необходимость адресных подходов к политике ФИ в случае каждой конкретной страны.

Наш анализ, основанный на данных обследования FINDEX 2021, выявил различия между демографическими группами в плане обеспеченности финансовыми сервисами. С самыми серьезными барьерами чаще всего сталкиваются молодежь, женщины и 40% наименее обеспеченных граждан. Отсутствие возможности оперативного финансового обеспечения в экстренных

Табл. 8. Интерпретация результатов байесовского анализа по уровням стран

Уровень	Краткое описание
L ₁	Австрия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Китай и Россия сохраняют все шансы остаться на уровне L ₁ , что связано со стабильно высокими показателями по всем параметрам.
L ₂	Для Индии, ЮАР, Бразилии и Ирана существует 50%-ная вероятность перейти на уровень L ₁ , особенно при условии расширения доступа к финансам.
L ₃	Эфиопия и Египет имеют неплохие перспективы перехода к L ₂ , в основном за счет повышения ДФ и БС. Однако без эффективных мер они, скорее всего, останутся на уровне L ₃ .

Источник: составлено авторами.

³ Методология подробно описана в Приложениях 1 и 2 на онлайн-странице статьи: <https://foresight-journal.hse.ru/article/view/22273>.

Табл. 9. Адресные рекомендации по странам

Страна	Фокус	Меры
<i>Страны L₁</i>		
Австрия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Китай, Россия	Поддержка высокого уровня развития посредством создания инноваций и налаживания глобального партнерства	Обмен опытом со странами L ₂ и L ₃ для содействия региональному развитию и стабильности
<i>Страны L₂</i>		
Индия	Наращивание предложения банковских сервисов и упрощение оформления кредитов для МСП в сельской местности	Освоение новых технологий с целью расширения сервисного охвата и повышения финансовой грамотности
ЮАР	Содействие равному доступу к финансам	Формирование государственно-частных партнерств в целях увеличения числа рабочих мест и сглаживания социального неравенства
Бразилия	Совершенствование систем образования и здравоохранения	Разработка кредитных программ с целью поддержки МСП и сельского хозяйства
Иран	Расширение доступа к финансам через налаживание международных торговых партнерств	Инвестирование в инфраструктуру, повышающую надежность финансовой системы
<i>Страны L₃</i>		
Эфиопия	Улучшение финансовой доступности за счет развития микрофинансовой сферы и создания банковских сетей в сельских районах	Модернизация базовой инфраструктуры здравоохранения и образования
Египет	Развитие мобильного банкинга и цифровых платежных систем	Стимулирование предпринимательства в регионах, не охваченных банковскими услугами

Источник: составлено авторами.

ситуациях, опасения неспособности оплатить медицинское обслуживание и образование, а также незаинтересованность в цифровых банковских услугах исходят из неосведомленности и недостатка образования, что проявляется в эффекте колеи. Блокирующую роль играют и устойчивые деструктивные нарративные факторы — недоверие к финансовым институтам и др. Освобождение от подобных ментальных шаблонов позволит опознать возникающие возможности и выстроить новый путь развития. Это удалось Бразилии, Китаю и Индии, где при поддержке государства созданы цифровые экосистемы с эффективными инструментами. Из всех участников БРИКС они в наибольшей мере приблизились к условному эталону — Австрии, обеспечившей почти полную ФИ за счет развитой цифровой инфраструктуры и государственно-частного партнерства.

Мы распределили страны по категориям на основе значений индекса ФИ: L₁ (развитая ФИ), L₂ (быстрый переход к ФИ) и L₃ (низкий уровень ФИ). Стратегии перехода включают снижение стоимости пользования счетами, повышение финансовой грамотности, субсидирование цифрового доступа и реализацию коэволюционной политики, адаптированной к общественным потребностям. Предложена вероятностная модель развития ФИ на основе постепенного перехода от низшего уровня (L₃) к высшему (L₁). Для стран L₃ необходимыми предпосылками прогресса являются фундаментальное расширение доступности сервисов и повышение грамотности в финансовой сфере.

Рекомендации в отношении политики можно сгруппировать следующим образом:

- *Нарративные интервенции* — распространение ожидательных нарративов, укрепляющих доверие к финансовым системам и технологиям в целом.
- *Подход на основе общественного блага* — субсидирование развития инфраструктуры и отдельных

финансовых продуктов, исходя из восприятия ФИ как актива, доступ к которому каждого пользователя не уменьшает преимуществ для всех.

- *Адаптивное управление* — разработка гибкой политики, обеспечивающей динамичную адаптацию к меняющимся технологическим и демографическим реалиям.

Исходя из трансформационного потенциала ФИ в отношении стимулирования «соразмерного» роста, предлагается интегрировать новейшие финтех-решения в локализованные политические структуры, обеспечивающие продвижение к устойчивому и инклюзивному развитию стран БРИКС.

Ограничения исследования

В первую очередь следует отметить недостаточную детализацию конкретных региональных или демографических нюансов стран БРИКС, поскольку аналитическая база строилась на агрегированных макроэкономических данных статистического обследования FINDEX 2021. Анализ главных компонент представляется полезным методом для измерений ФИ и, тем не менее, демонстрирует чрезмерно упрощенную картину сложного взаимодействия переменных, влияющих на ФИ в различных контекстах.

Экономическое, культурное и инфраструктурное разнообразие государств затрудняет формулировку общих выводов. Социально-экономические условия в ведущих странах, вроде Австрии (использованной в качестве ориентира), значительно отличаются от тех, которые наблюдаются в контексте менее развитых участников БРИКС, например, Эфиопии или Египта, что осложняет прямые сравнения и экстраполяцию. Недостаточно изучены системные барьеры для цифровой ФИ — отсутствие технологической грамотности, низкая доступность выхода в интернет и т. п. Вне анализа оста-

лись непреднамеренные последствия цифровизации, например, обострение неравенства доходов и риски кибербезопасности. Из-за акцента на социокультурных нарративах и теоретических структурах (модели ТНУ и эффекта колеи) могли остаться неохваченными практические проблемы, связанные с сопротивлением новым политическим инициативам, нормативно-правовой средой, институциональными рамками и вовлеченностью частного сектора. Эти ограничения указывают на необходимость более детального, контекстно-зависимого анализа и практической валидации предлагаемых структур, обеспечивающих расширение сферы их применения и усиление эффектов.

Теоретические выводы

Применение модели ТНУ позволило определить, как нарративы влияют на принятие решений относительно технологий и систем и определяют степень сопротивления их внедрению. Представленный анализ обогащает теоретическое понимание роли поведенческих барьеров в экономической деятельности. Созидательные нарративы и переосмысление общественного восприятия помогают преодолеть зависимость от пути, способствуя повышению ФИ. С помощью теории эволюционного управления выявлена коэволюционная связь технологических достижений, институциональных реформ и коллективного поведения. Полученные выводы обогащают дискурс об адаптации управленческих структур, призванных преодолеть укоренившиеся системные барьеры в переходной экономике.

Восприятие ФИ как общественного блага расширяет ее теоретическое понимание, подчеркивает важность и преимущества для всего населения с точки зрения вклада в снижение неравенства и достижение устойчивого развития. В исследовании представлена структура эффекта колеи, учитывающая взаимозависимость ДФ, ИФ, ЦДФ и БС. Она обогащает теоретическое понимание того, как исторические и системные факторы закрепляют финансовую изоляцию, предлагает структурированный подход к выявлению и смягчению этих барьеров. Разработка вероятностной марковской модели перехода стран между уровнями ФИ (L_3 , L_2 и L_1) предоставляет теоретическую основу изучения динамики результатов инкрементальной реализации политических инициатив во времени. Эта структура связывает теоретические идеи с их практическим применением путем количественной оценки вероятности развития ФИ через сравнение социально-экономических показателей.

Наше исследование акцентируется на трансформационном потенциале цифровых технологий (мобильный банкинг, цифровые удостоверения личности), реализация которого приводит к переосмыслению экономических систем и достижению ФИ. Теоретически обоснована идея о том, что внедрение технологий способно произвести системные изменения при условии устранения социально-культурных и инфраструктурных барьеров. Учет открытости общества к технологическим решениям привносит поведенческое измерение в теории ФИ, дополняя существующую литературу анализом когнитивных и культурных факторов, влияющих

на степень вовлеченности, помимо структурных и технологических детерминант. Междисциплинарный синтез теорий нарративного убеждения, общественного блага и эволюционного управления дает новое понимание взаимодействия финансовых систем, управленческих структур и общественного поведения, обеспечивающего ФИ, и определяет направления дальнейших исследований в схожих контекстах.

Практические выводы

Категоризация стран БРИКС по степени развитости ФИ (L_1 : высокий уровень, L_2 : быстрое движение вверх, L_3 : низкие позиции) предоставляет политикам четкую структуру для адаптации интервенций в соответствии с национальной спецификой и возможностями. В странах уровня L_3 (Эфиопия и Египет) решающее значение имеет фундаментальное развитие финансовой инфраструктуры и целевые инициативы, адресованные уязвимым слоям населения. Успешные примеры Индии (система Aadhaar) и Китая (интегрированные с WeChat удостоверения личности) подчеркивают значимую роль цифровых удостоверений и мобильных платежных платформ в повышении ФИ.

Практические меры включают субсидирование покупки мобильных устройств, упрощение цифрового доступа и расширение мобильных платежных сетей, чтобы обеспечить охват большего числа территорий, прежде бывших «исключенными». Кампании по повышению финансовой грамотности способствуют сокращению числа неиспользуемых счетов и уменьшают недоверие к банковским учреждениям. Общая вовлеченность населения в финансовые системы может быть повышена за счет программ, ориентированных на конкретные демографические группы (женщины, сельское население). Государству следует снижать стоимость пользования счетами, упростить процедуры их открытия и предоставлять малообеспеченным группам населения субсидируемые финансовые продукты.

Государственно-частное партнерство может увеличить доступность финансовых предложений, соответствующих потребностям клиентов. Анализ нарративных корней сопротивления новизне показывает, что созидательные повествования и политические меры могут изменить отношение общества к технологиям, в том числе, обеспечивающим ФИ. Рекомендации по поддержке уязвимых слоев населения включают расширение доступа к финансам в экстренных ситуациях, предоставление микрострахования и возможности участвовать в государственных сберегательных программах. Повышенное внимание к молодежи, женщинам и 40% населения с низкими доходами снизит их опасения в связи с расходами на медицину, образование и повседневную жизнь. Стратегии адаптивного управления, например интеграция финтех-инноваций в политические структуры и оцифровка удостоверений личности (например, e-KYC) могут устранить барьеры, связанные с отсутствием документов. В целом инклюзивные системы становятся плодом усилий по совместному управлению — государственных органов, финансовых учреждений и поставщиков технологий. Выявление

«блокираторов» (недоверие, ценовые барьеры, недостаток цифровой грамотности) позволяет разработать меры по преодолению системной инерции.

Государственные органы могут использовать инструменты вроде байесовских и марковских вероятностных моделей при мониторинге и управлении переходом на новый уровень ФИ, что обеспечит итеративный и измеримый прогресс. Восприятие ФИ как общественного блага подтверждает потребность в разработке (при участии государства) финансовой инфраструктуры, включая банковские сети в неохваченных районах, цифровые платформы и субсидируемые услуги для малообеспеченных слоев населения. Таким образом, стратегии ФИ будут увязаны с ЦУР (сглаживание неравенства и содействие инклюзивному экономическому росту). Полученные результаты применимы в разработке политики, направленной на устранение разрыва между ФИ и более общими целями развития.

Выводы нашего исследования предлагают практические рекомендации по ликвидации пробелов ФИ, особенно в менее развитых странах и в государствах с переходной экономикой. Многомерный и адаптивный подход поможет заинтересованным сторонам стимулировать инклюзивный рост, повысить финансовую устойчивость.

Дальнейшие исследования

Предлагается продолжить исследования по следующим направлениям:

- Принципы проектирования эффективных цифровых платформ, способствующих принятию пользователями финансовых сервисов.
- Политические основы стимулирования инновационной деятельности в финтехе.
- Роль нарративов в формировании программ обучения ответственному принятию стратегических решений.

Решение этих вопросов способствует формированию более инклюзивного будущего в странах БРИКС. В ходе дальнейших исследований можно использовать микроданные, чтобы лучше понять региональную, демографическую и отраслевую специфику ФИ в этих государствах и составить более детальное представление о барьерах и факторах, способствующих развитию ФИ на базовом уровне. Имеет смысл сосредоточиться на растущей роли новых технологий в продвижении ФИ (блокчейн, ИИ, децентрализованные финансы и т. п.), проанализировать степень их принятия и потенциал масштабируемости. Источником полезных идей представляется оценка эффективности нарративных стратегий, нацеленных на преодоление общественного сопротивления финансовым технологиям. В частности, речь идет об изучении роли местных лидеров, нарративов и культурной адаптации в формировании отношения к новым технологиям.

Сравнительный анализ политики ФИ в государствах БРИКС и в странах-ориентирах, таких как Австрия, помогает выявить передовой опыт и полезные стратегии, касающиеся совершенствования нормативно-правовой базы, развития государственно-частного партнерства и интеграции цифровых удостоверений личности в финансовые системы. Лонгитюдные исследования в целях оценки социально-экономических последствий развития ФИ, включая сглаживание неравенства доходов и экономический рост, помогут количественно оценить ее более общий эффект. Анализ практического использования эволюционных структур управления в других регионах или секторах станет основой совершенствования адаптивных стратегий для устранения системных барьеров.

Исследования по указанным направлениям будут способствовать углублению научного и практического понимания ФИ, заполнению имеющихся пробелов и использованию технологических достижений для развития инклюзивности.

Библиография

- Abdu E., Adem M. (2021) Determinants of financial inclusion in Afar Region: Evidence from selected woredas. *Cogent Economics & Finance*, 9(1), 1920149. <https://doi.org/10.1080/23322039.2021.1920149>
- Albrechts L. (2004) Strategic (Spatial) planning reexamined. *Environment and Planning B, Planning & Design*, 31(5), 743–758. <https://doi.org/10.1068/b3065>
- Allen F., Demirguc-Kunt A., Klapper L., Martinez Peria M.S. (2016) The Foundations of Financial Inclusion: Understanding Ownership and Use of Formal Accounts. *Journal of Financial Intermediation*, 27, 1–30. <https://doi.org/10.1016/j.jfi.2015.12.003>
- Arthur W.B. (1994) *Increasing Returns and Path Dependence in the Economy*, Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.
- Beinhocker E.D. (2006) *The Origin of Wealth: Evolution, Complexity, and the Radical Remaking of Economics*, Cambridge, MA: Harvard Business Press.
- Chatterjee A. (2020) Financial inclusion, information and communication technology diffusion, and economic growth: A panel data analysis. *Information Technology for Development*, 26(3), 607–635. <https://doi.org/10.1080/02681102.2020.1734770>
- Demirguc-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S. (2022) *Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19*, Washington, DC: World Bank.
- Di Zio S., Tontodimamma A., Fontanella L. (2023) Exploring the research dynamics of futures studies: An analysis of six top journals. *Futures*, 153, 103232. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2023.103232>
- Donnelly K. (2023) Imagined futures in the context of the energy transition: A case study from the Central Highlands Region of Queensland, Australia. *Energy Research & Social Science*, 103, 103216. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2023.103216>
- Evans O. (2018) Connecting the poor: The internet, mobile phones and financial inclusion in Africa. *Digital Policy, Regulation and Governance*, 20(6), 568–581. <https://doi.org/10.1108/DPRG-04-2018-0018>
- Fairbairn M. (2020) *Fields of Gold: Financing the Global Land Rush*, Ithaca, NY: Cornell University Press.

- Falaiye T., Elufioye O.A., Awonuga K.F., Ibeh C.V., Olatoye F.O., Mhlongo N.Z. (2024) FI Through Technology: A Review of Trends in Emerging Markets, *International Journal of Management & Entrepreneurship Research*, 6(2), 368–379. <https://doi.org/10.51594/ijmer.v6i2.776>
- Garud R., Kumaraswamy A., Karnøe P. (2010) Path Dependence or Path Creation? *Journal of Management Studies*, 47(4), 760–774. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6486.2009.00914.x>
- Goldstein J.E., Neimark B., Garvey B., Phelps J. (2023) Unlocking “lock-in” and path dependency: A review across disciplines and socio-environmental contexts. *World Development*, 161, 106116. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.106116>
- Gowdy J., Baveye P. (2019) An Evolutionary Perspective on Industrial and Sustainable Agriculture. In: *Agroecosystem Diversity Reconciling Contemporary Agriculture and Environmental Quality* (eds. G. Lemaire, S. Kronberg, P.C. De Faccio Carvalho, S. Recous), Amsterdam: Elsevier, pp. 425–433. <https://doi.org/10.1016/C2016-0-00198-5>
- Iammarino S., Rodríguez-Pose A., Storper M. (2019) Regional Inequality in Europe: Evidence, Theory and Policy Implications. *Journal of Economic Geography*, 19(2), 273–298. <https://doi.org/10.1093/jeg/lby021>
- Inayatullah S., Sweeney J.A. (2021) From Strategic to Transformative Foresight: Using Space to Transform Time. *World Futures Review*, 13(1), 27–33. <https://doi.org/10.1177/1946756720971743>
- Johnson S.G.B., Bilovich A., Tuckett D. (2022) Conviction Narrative Theory: A Theory of Choice Under Radical Uncertainty. *Behavioral and Brain Sciences*, 46, e82. <https://doi.org/10.1017/S0140525X22001157>
- Kumar Vaid Y., Singh V., Sethi M. (2020) Determinants of Successful Financial Inclusion in Low-Income Rural Population. *The Indian Economic Journal*, 68(1), 82–100. <https://doi.org/10.1177/0019466220962057>
- Lauer K., Lyman T. (2015) *Digital Financial Inclusion: Implications for Customers, Regulators, Supervisors, and Standard-Setting Bodies*, Washington, D.C.: Consultative Group to Assist the Poor (CGAP).
- Liu K., Ren Y., Yang F. (2024) Do national innovation policies lead to technological specialization or diversification? The role of path dependence and spatial spillovers. *Economic Analysis and Policy*, 84, 499–520. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2024.09.013>
- Martin R. (2012) Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks. *Journal of Economic Geography*, 12(1), 1–32. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>
- Mitchell K., Scott R.H. (2019) *Pesos or Plastic? Financial Inclusion, Taxation, and Development in South America*, Cham: Springer.
- OECD (2020) *Digital Transformation in the Age of COVID-19: Building Resilience and Bridging Divides*, Paris: OECD.
- OECD (2022) *OECD/INFE Toolkit for Measuring Financial Literacy and FI 2022*, Paris: OECD.
- OECD (2023) *Financial Consumers and Sustainable Finance: Policy Implications and Approaches*, Paris: OECD.
- Oreg S. (2003) Resistance to Change: Developing an Individual Differences Measure. *Journal of Applied Psychology*, 88(4), 680–693. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.88.4.680>
- Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J. (2007) What kind of local and regional development and for whom? *Regional Studies*, 41(9), 1253–1269. <https://doi.org/10.1080/00343400701543355>
- Polack F. (1972) *Prognostics*, New York: Deventer.
- Pradhan R.P., Arvin M.B., Nair M.S., Hall J.H., Bennett S.E. (2021) Sustainable economic development in India: The dynamics between financial inclusion, ICT development, and economic growth. *Technological Forecasting and Social Change*, 169, 120758. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120758>
- Puckett K. (2016) *Narrative Theory: A Critical Introduction*, Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139522502>
- Purva K., Ng S., Ogawa S., Sahay R. (2021) Measuring Digital FI in Emerging Market and Developing Economies: A New Index (IMF Working Paper WP/21/90, March 2021), Washington, D.C.: IMF.
- PwC (2021) *Navigating the payments matrix. Charting a course amid evolution and revolution*, London: Pricewaterhouse Coopers.
- Stöhr W., Taylor D.R. (1981) *Development from above or below? The dialectics of regional planning in developing countries* (IIR-Discussion Paper No. 10). Vienna: Vienna University of Economics and Business.
- Talbi M. (2024) The Epistemic Import of Narratives. *Social Epistemology*, 1–19. <https://doi.org/10.1080/02691728.2024.2356518>
- Tian Y., Xiang Z. (2023) *The impact of financial technology on commercial banks: Evidence from China*, Sabah: Universiti Malaysia Sabah.
- Tsai K.S. (2017) *FinTech and Financial Inclusion in China*, Kowloon, Hong Kong: HKUST Institute for Emerging Market Studies.
- Tuckett D., Holmes D., Pearson A., Chaplin G. (2020) *Monetary policy and the management of uncertainty: A narrative approach*, London: Bank of England.
- Tversky A., Kahneman D. (1974) Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. *Science*, 185(4157), 1124–1131. <https://doi.org/10.1126/science.185.4157.1124>
- Umar M., Rizvi S.K.A., Naqvi B. (2021) Dance with the devil? The nexus of fourth industrial revolution, technological financial products, and volatility spillovers in global financial system. *Technological Forecasting and Social Change*, 163, 120450. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120450>
- UN (2017) *Financing Sustainable Urban Development in the LDCs*, Geneva: United Nations.
- Van Assche K., Gruezmacher M., Vodden K., Gibson R., Deacon L. (2021) Reinvention paths and reinvention paradox: Strategic change in Western Newfoundland communities. *Futures*, 128 (2021) 102713. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2021.102713>
- Walden E.A., Browne G.J. (2009) Sequential Adoption Theory: A Theory for Understanding Herding Behavior in Early Adoption of Novel Technologies. *Journal of the Association for Information Systems*, 10(1), <https://doi.org/10.17705/1jais.00181>
- World Bank (2022) *FI Overview*, Washington, D.C.: World Bank.
- Yang F., Masron T.A. (2023) Does FI moderate the effect of digital transformation on banks' performance in China? *Cogent Economics & Finance*, 11(2), 2267270. <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2267270>
- Zins A., Weill L. (2016) The determinants of financial inclusion in Africa. *Review of Development Finance*, 6(1), 46–57. <https://doi.org/10.1016/j.rdf.2016.05.001>